

Кадыюглу Эсра

ГЛАГОЛЫ С СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ "ПАМЯТЬ" В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ АННЫ АХМАТОВОЙ

В статье рассматриваются глаголы с семантическими компонентами "память" и "забвение" в поэтическом языке Анны Ахматовой. Исследование показало, что многие из глаголов этой группы, существующие в современном русском языке, представлены в поэзии Ахматовой. Среди них значительно преобладают глаголы со значением "помнить". Отмечены также индивидуальные авторские словоупотребления, в которых значения "помнить" и "забыть" выражены метафорически. По нашим наблюдениям, глаголы памяти особенно характерны для раннего творчества поэтессы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 98-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. **Михалёва О. Л.** Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2004. 320 с.
14. **Осипов Б. И.** Речевая манипуляция и речевое мошенничество: сходство и различие // Юрислингвистика-8. Русский язык и современное российское право. Кемерово – Барнаул, 2007. С. 216-221.
15. **Попова Е. С.** Структура манипулятивного воздействия в рекламном тексте // Известия Уральского государственного университета. Екатеринбург, 2002. № 24. С. 276-278.
16. **Почепцов О. Г.** Коммуникативные аспекты семантики. Киев: Вища школа, 1987. 129 с.
17. **Правые идут: почему популисты так популярны в Европе** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1784926/> (дата обращения: 19.03.2017).
18. **Семенов О. А.** Язык эпохи и его отражение в сатирико-юмористическом тексте. Кировоград: Кировоград. гос. пед. ун-т им. В. Винниченко, 2001. 363 с.
19. **Словари и энциклопедии на Академике** [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 29.09.2017).
20. **Стернин И. А.** Введение в речевое воздействие. Воронеж: КО, 2001. 252 с.
21. **Тарасов Е. Ф.** Речевое воздействие: достижения и перспективы исследования // Язык как средство идеологического воздействия. М., 1983. С. 88-89.
22. **Щербинина Ю. В.** Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления: учеб. пособие. Изд-е 2-е. М.: Флинта, 2012. 224 с.
23. **Choi C.** Click for Candy: How Online Retailers Boost Impulse Buys [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nbcwashington.com/news/national-international/Click-for-Candy-How-Online-Retailers-Boost-Impulse-Buys--415111623.html> (дата обращения: 03.03.2017).
24. **Cichowlas O.** Russia on Ukraine's Eurovision: Should I Stay or Should I Go? [Электронный ресурс]. URL: <https://themoscowtimes.com/articles/russia-on-ukraine-eurovision-should-i-stay-or-should-i-go-57318> (дата обращения: 02.03.2017).
25. **Fillon Payment Inquiry: What You Need to Know** [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/news/world-europe-38840647?intlink_from_url=http://www.bbc.com/news/topics/f671cc6e-8cdd-4351-90d1-fcc3bae18534/france-presidential-election-2017&link_location=live-reporting-story (дата обращения: 29.03.2017).
26. **Kirby E. J.** France Election: North-east Voters Are in Cynical Mood [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/news/world-europe-39284234?intlink_from_url=http://www.bbc.com/news/topics/f671cc6e-8cdd-4351-90d1-fcc3bae18534/france-presidential-election-2017&link_location=live-reporting-story (дата обращения: 21.03.2017).
27. **Williamson L.** French Candidate Fillon Takes Populist Tone in Campaign to Fight Back [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/news/world-europe-39196979?intlink_from_url=http://www.bbc.com/news/topics/f671cc6e-8cdd-4351-90d1-fcc3bae18534/france-presidential-election-2017&link_location=live-reporting-story (дата обращения: 07.03.2017).

SPEECH STRATEGIES AND TACTICS OF MANIPULATIVE INFLUENCE IN MASS MEDIA BASED ON LANGUAGE GAME (BY THE EXAMPLE OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Ismailova Ol'ga Ismailovna

*Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics
frezia@yandex.ru*

The article considers various kinds of manipulative influence, speech strategies and tactics. One of the ways of introducing new information and language manipulation at the syntactic level is studied – the parcelling of headings, which enhances the expression of the utterance. The analysis of the examples shows the most effective tactics of impact on the recipient (tactics of “re-accentuation”, tactics of “putting on a mask”, tactics of substituting goals), necessary for the implementation of the “increase/decrease” strategy.

Key words and phrases: mass media; speech effect; tactics; language game; parcellation.

УДК 81

В статье рассматриваются глаголы с семантическими компонентами «память» и «забвение» в поэтическом языке Анны Ахматовой. Исследование показало, что многие из глаголов этой группы, существующие в современном русском языке, представлены в поэзии Ахматовой. Среди них значительно преобладают глаголы со значением «помнить». Отмечены также индивидуальные авторские словоупотребления, в которых значения «помнить» и «забыть» выражены метафорически. По нашим наблюдениям, глаголы памяти особенно характерны для раннего творчества поэтессы.

Ключевые слова и фразы: лирика; поэтический язык; семантическое поле; метафора; образный ряд.

Кадыоглу Эсра

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
essrakadioglu@gmail.com*

ГЛАГОЛЫ С СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «ПАМЯТЬ» В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ АННЫ АХМАТОВОЙ

В художественном мире Анны Ахматовой тема памяти всегда занимала особое место. Эта тема в творчестве поэтессы привлекала внимание многих исследователей, таких как О. В. Симченко (1985), Л. Г. Кихней (1997), И. Б. Ничипоров (2004), О. Г. Ревзина (2006), А. С. Демидова (2009), Е. А. Тихомирова (2012) и др.

Л. Г. Кихней в своей книге «Поэзия А. Ахматовой: тайны ремесла» указывает на то, что в лирике поэтессы память является «призмой, сквозь которую преломляются ключевые идеи и образы ее поэзии» [10, с. 75]. Автор обращает внимание также на то, что в поэзии Анны Ахматовой прошлое никогда не исчезает и в скрытом виде присутствует в настоящем, предопределяя и обуславливая его. Воскрешая с помощью памяти прошлое, Анна Ахматова как бы дает его в подлиннике, как «переиздание навек забытых минут» [Там же, с. 76].

По наблюдениям Е. А. Тихомировой, в лирике поэтессы среди всех слов со значением «память» наблюдается доминирование глаголов над именами существительными [15, р. 360]. Это замечание имеет для нас особенно важное значение.

В приведенных выше работах глаголы, которые входят в семантическое поле ПАМЯТЬ, ни разу не подвергались специальному анализу. Целью нашей статьи является проанализировать употребление таких глаголов в поэтическом языке Анны Ахматовой.

В русском языке насчитывается 105 глаголов с семантическим компонентом «память», из них 75 глаголов – со значением «помнить» и 30 глаголов – со значением «забыть». Глаголы с общим значением «помнить» по своей семантике разделяются на следующие группы: 1) «удерживать(ся) в своей памяти»: *помнить, помниться, запомнить, запоминать, запомниться, запоминаться, упомнить, хранить, храниться, сохранить, сохранять, сохраниться, сохранять, беречь, побережь, сберечь, сберегать, сберечься, сберегаться, памятовать, злопамятствовать, врезаться, отпечататься, запасть, западать*; 2) «восстановить(ся) в памяти»: *вспомнить, вспоминать, вспомниться, вспоминаться, вспомнать, помянуть, помянуть, поминать, поминаться, припоминать, припомнить, припоминаться, припомниться, воскресать, воскреснуть, воссоздавать, воссоздаться, воссоздаваться, воссоздаться, воспроизводить, воспроизвести, воспроизводиться, воспроизвестись, восстать, восстанавливать, восстановить, восстанавливаться, восстановиться, зашевелиться, всплыть, всплывать, мелькнуть, мелькать, промелькнуть, погрузиться, погружаться*; 3) «заставить вспомнить»: *напоминать, напомнить, припоминать, припомнить, попомнить*; 4) «сохранить(ся) в чьей-то памяти»: *обессмертить, обессмертиться, увековечить, увековечивать, увековечиться, увековечиваться, запечатлеть, запечатлеться, запечатлеться, запечатлеться*; 5) «перестать помнить(ся)»: *забыть, забывать, забыть, забываться, забывать, забывать, подзабыть, подзабыть, позабыть, позабыть, позабыть, позабыть, позабыть, позабыть, позабыть, позабыть, изглаживаться, изглаживаться, изглаживаться, изглаживаться, стирать, стереть, стереться, стираться, схоронить, угаснуть, угасать, выпасть, выпасть*. Как мы видим, в некоторых глаголах значение «память-забвение» выражено метафорически. Интересно, что в числе наиболее употребительных метафор мы видим метафоры огня и воды: например, *всплывать, погружаться, угасать* и др.

Из приведенных выше глаголов в поэзии Анны Ахматовой встречается 32 глагола в разных словоформах. Ниже приводим эти глаголы с указанием количества словоупотреблений:

помнить (43), *поминать* (5), *вспоминать* (20), *вспомнить* (12), *запоминать* (2), *запомнить* (10), *запомниться* (4), *напоминать* (2), *напомнить* (2), *припоминать* (7), *припомнить* (5), *обессмертить* (1); *хранить* (10), *сохранить* (4); *беречь* (6), *побережь* (1); *помянуть* (1), *всплывать* (2), *мелькнуть* (3), *мелькать* (1), *промелькнуть* (2), *обессмертить* (1), *воскресать* (1), *восстать*, *забыть* (5), *забыть* (62), *перезабыть* (1), *позабыть* (8), *стереть* (2), *стираться* (2), *угаснуть* (1).

Выявлено 226 таких словоупотреблений, включая 7 причастий и 12 деепричастий. В это число не входят индивидуально-авторские лексемы, которые будут рассмотрены отдельно. Источником полученной выборки явились произведения Анны Ахматовой, в которых были зафиксированы данные глаголы: 150 стихотворений и 4 поэмы («Реквием», «Поэма без героя», «У самого моря», «Путем всея земли»).

Обратимся к анализу некоторых наиболее показательных поэтических текстов Анны Ахматовой. Ярким примером пристального внимания автора к глаголам памяти, своего рода рефлексии, являются строки из «Поэмы без героя» (1941), которая посвящена тем, кто погиб в Ленинграде во время блокады:

И была для меня та тема,
Как раздавленная хризантема
На полу, когда гроб несут.
Между «помнить» и «вспомнить», други,
Расстояние, как от Луги
До страны атласных баут¹ [4, с. 194].

Глагол *помнить* значит «удерживать в памяти, не забывать» [6, с. 915]; *вспомнить* – «восстановить, возобновить в памяти (прошлое, забытое)» [Там же, с. 161].

Комментируя это ахматовское стихотворение, А. С. Демидова в своей книге «Ахматовские зеркала» замечает, что глагол *вспомнить* обозначает чувство, которое быстро проходит, тогда как *помнят* долго [7, с. 333]. Как пишет автор, город *Лу́га* для Ахматовой – худший из городов. Он находится от Ленинграда в 137 километрах и когда-то был чертой оседлости для тех, кто был выпущен из ГУЛАГа. Расстояние от этого места до Венеции – *страны атласных баут* – огромное. А то, как пахнет *раздавленная хризантема* после похорон, невозможно забыть [Там же, с. 334].

Значение глагола *вспомнить* как внезапного и быстро проходящего чувства подтверждается у Анны Ахматовой многими ее поэтическими строками, в которых этот глагол сопровождается наречиями *на лету*,

¹ Баута – одна из самых известных карнавальных масок в Венеции.

сразу: *Но, верно, вспомню на лету, / Как запылал Ташкент в цвету...* («Еще одно лирическое отступление», 1943) [2, с. 51]; *И сразу вспомнит, как поклялся он / Беречь свою восточную подругу* («Когда о горькой гибели моей...», 1917) [1, с. 321].

В то же время глагол *помнить* часто сопровождается словами *всё, долго* или *каждый*, которые подчеркивают длительность этого действия: *Я помню все в одно и то же время* («Творчество», 1959) [3, с. 20]; *И ты отвечаешь: «Долго ж ты помнишь свою потерю»* («Я подымаю трубку. Я называю город...», 1957) [2, с. 197]; *Здесь помню каждую ветку / И каждый силуэт* («Белый дом», 1914) [1, с. 200].

Значение долгого удерживания событий в памяти ярко проявляется в общеязыковых метафорических глаголах *хранить*³ – не забывать, всегда помнить [6, с. 1453]; *сохранить*⁵ – удержать в памяти, не забыть [Там же, с. 1243]; *беречь*² – стремиться сохранить в первоначальном виде; не утратить (о чувствах, воспоминаниях и т.п.) [Там же, с. 72]: *И комната, где окна слишком узки, / Хранит любовь и помнит старину* («Вечерняя комната», 1911) [1, с. 45]; *Но образ твой, твой подвиг правый / До часа смерти сохранию* («О нет, я не тебя любила...», 1917) [5, с. 154]; *А ты письма мои береги, / Чтобы нас рассудили потомки...* («Столько просьб у любимой всегда!..», 1913) [1, с. 114].

Ощущением легкой грусти и нежности окрашен у Ахматовой глагол *припомнить* – восстановить в памяти, вспомнить [6, с. 987]: *Тогда припомни час единый, / Вечерний удаленный час* («Последнее письмо», 1913) [1, с. 129]; *Я проснулась и припомнила: / Милый, нынче праздник твой* («8 ноября 1913») [Там же, с. 133]. Семантический компонент «приближение прошлого к настоящему», очевидно, придает этому глаголу приставка *при-*.

Тема памяти пронизывает многие ахматовские строки, и глаголам здесь вторят существительные, а рядом с простыми, обыденными следами памяти оказываются высокие, торжественные строки. Наиболее показательно в этом отношении стихотворение «Есть три эпохи у воспоминаний...» (1945).

В первой его части воспоминания предстают как храм, под сводом которого находится героиня (*Душа под сводом их благословенным, И тело в их блаженствует тени*). В одном образном ряду оказываются смех, слезы, пятно чернил и поцелуй:

Еще не замер смех, струятся слезы,
Пятно чернил не стерто со стола, –
И, как печать на сердце, поцелуй [2, с. 99]...

Глагол *стереть* совмещает в себе прямое значение «удалить что-то с поверхности» и переносное значение «забыть что-то».

Во второй части мы видим уже не храм, а *дом уединенный*. Тема забвения воплощается в следующих строках стихотворения:

Где есть паук и пыль на всем лежит,
Где истлевают пламенные письма [Там же]...

Истлевать означает то же, что *забываться*. Дом отождествляется с могилой (*Куда как на могилу ходят люди, / А возвратившись, моют руки мылом*). Здесь противопоставлены глагольные сочетания *ходить на могилу* (помнить) и иносказательное *мыть руки мылом* (хотеть забыть).

В последней части стихотворения значение вынужденного забвения передают глаголы, так или иначе объединенные семантикой отрицания памяти: *меняться* (*меняются названия городов*), *не с кем плакать*, *не с кем вспоминать*, *уходить* (*от нас уходят тени*), *не призывать*, *забыть путь*, *бежать*, *не знать*.

И, задыхаясь от стыда и гнева,
Бежим туда, но (как во сне бывает)
Там все другое: люди, вещи, стены,
И нас никто не знает – мы чужие [Там же].

О многоплановости художественной категории памяти в поэме Анны Ахматовой «Реквием» пишет И. Б. Ничипоров в своей статье «Тема памяти в поэзии А. Ахматовой и А. Галича». Автор отмечает, что героиня противопоставит беспометству, отождествляя его с безумием (*надо память до конца убить*). В эпилоге поэмы «Реквием» поэтесса бросает вызов забвению как порождению тоталитаризма: Хотелось бы всех поименно назвать, / Да отняли список, и негде узнать [11].

Эпилог поэмы «Реквием» насыщен глагольной лексикой, прямо или косвенно связанной с поминовением, с вечной памятью:

Опять поминальный приблизился час.
Я вижу, я слышу, я чувствую вас [4, с. 29]...

Вижу, слышу, чувствую – значит «помню». Объединение этих глаголов в одной строке придает тексту интонацию заклинания, которая усиливается, нарастает благодаря смысловым повторам одних и тех же глагольных форм (1 лицо единственного числа) и использованию экспрессивного устойчивого наречного сочетания *всегда и везде*:

О них вспоминаю всегда и везде,
О них не забуду и в новой беде [Там же]...

Слова *память*, *вспоминать*, *помянуть*, *поминальный* говорят о том, что забвение невозможно, они вызывают у читателя размышления о памятнике, «в котором поэт видит запечатленным “окаменелое страдание”, разделенное им с миллионами своих сограждан» [8, с. 135].

Пусть так же оне *поминают* меня
В канун моего погребального дня [Там же].

Императив *пусть поминают*, также соответствующий поэтике заклинания, отзывается в последних строках произведения в глагольных формах *пусть струится*, *пусть гулит*, *пусть идут*:

И *пусть* с неподвижных и бронзовых век
Как слезы *струится* подтаявший снег,
И голубь тюремный *пусть гулит* вдали,
И тихо *идут* по Неве корабли
(«Реквием», 1940) [4, с. 30].

Этой же цели служит предшествующая этим строкам анафора – повтор в начале соседних строк глаголов *забыть*, *забыть*, следующая за глаголом *боюсь*.

Затем, что и в смерти блаженной *боюсь*
Забыть громычание черных марушь,
Забыть, как постылая хлопала дверь
И выла старуха, как раненый зверь
(«Реквием», 1940) [Там же].

Повтор глаголов памяти и забвения – характерная черта и других поэтических произведений Анны Ахматовой.

Голоса пленительные звуки.
Помню, помню, как они чисты
(«По полу лучи луны разлились», 1909) [1, с. 13].

Вспоминай же, мой ангел, меня,
Вспоминай хоть до первого снега
(«Не страшай меня грозной судьбой...», 1959) [3, с. 18].

Забуду дни любви и славы,
Забуду молодость мою
(«О нет, я не тебя любила...», 1917) [5, с. 154].

Глаголы *помнить* и *забыть* взаимозаменяемы в случаях отрицания называемого ими действия. Из 62 словоупотреблений глагола *забыть* отмечено 17 примеров со значением «помнить»: *не забыть* (11), *не мог забыть* (2), *как забыть* (2), *забыть не дано* (1), *не хочу забыть* (1).

Приведем наиболее выразительные примеры таких словоупотреблений:

И волны на берег плывут, как тогда, / Им нас не забыть, не забыть никогда («Ты к морю пришел, где увидел меня...», 1906) [3, с. 252]; *Но как забыть, что я слыхала / Биенье сердца твоего?* («Сочтенных дней осталось мало...», 1910-е годы) [1, с. 340]; *Но забыть мне не дано / Вкус вчерашних слез* («Последняя», 1964) [3, с. 205].

Из 42 словоупотреблений глагола *помнить* отмечено 6 примеров со значением «забыть»: *не помнить* (5), *помнить не надо* (1). В эту группу можно также включить *не вспомнить* (2), *не вспоминать* (3), *не надо вспоминать* (1), *вспоминать не смей* (1).

Интересно отметить, что в отличие от употребления с отрицанием глагола *забыть*, в котором значение «помнить» усиливается, такое же использование глагола *помнить* не означает «забыть», а лишь подчеркивает боль воспоминаний: *Где венчались мы – не помним, / Но сверкала эта церковь / Тем неистовым сияньем* («Будем вместе, милый, вместе...», 1915) [1, с. 236]; *Не делаем ее в душе своей / Предметом купли и продажи, / Хворая, бедствуя, немотствуя на ней, / О ней не вспоминаем даже* («Родная земля», 1960) [3, с. 120].

Память – это возвращение в прошлое или из прошлого, поэтому у Анны Ахматовой нередко с этим индифферентным значением используются глаголы движения, такие как *пробраться*, *уходить*, *проходить* (*перед глазами*), *идти*. Они сопровождаются наречиями с пространственным или временным значением: *туда*, *медленно*, *давно*, *всегда*, *навстречу*.

Расталкивая года,
По январям и июлям
Я *проберусь туда*
(«Путем всея земли», 1940) [4, с. 31].

И *медленно* от нас *уходят тени*,
Которых мы уже не призываем...
(«Северные элегии (шестая)», 1945) [2, с. 100].

Из прошлого восставши, молчаливо
 Ко мне навстречу *тень моя идет*
 («Царскосельские строки», 1921) [5, с. 292].

И все *проходит пред глазами*
 Давно без них, *всегда без них*
 («Вторая годовщина», 1946) [2, с. 121].

Последний пример соотносится с общеупотребительным устойчивым глагольным словосочетанием *стоять перед глазами* – все время помниться.

Другая группа включает такие ментальные глаголы, как *мечтать*, *мниться*, *сниться*, употребление которых обычно связано с тем, что воспоминания относятся к нереальному, потустороннему миру.

И вновь *мечтала* я о той далекой воле,
 О той стране, *где я была с тобой*...
 («Лилии», 1905) [1, с. 5].

Но *мнится* мне: в сорок четвертом,
 И не в июня ль первый день,
 Как на шелку возникла стертом
 Твоя страдальческая *тень*
 («Вторая годовщина», 1946) [2, с. 121].

Сплю. – Мне *снится* молодость наша,
 Та, ЕГО миновавшая чаша
 («Поэма без героя», 1945) [4, с. 94].

В то же время забвение материализуется в некоторых конкретных глаголах, включающих семантический признак «уничтожение»: *истлеть*, *истлевать*, *погребать*, *стираться*, *сгнить*, которые, в свою очередь, приобретают в тексте отвлеченное, символическое значение. Верные спутники забвения в поэтическом языке Анны Ахматовой – *паутина*, *пыль*, *крапива*, *чертополох*.

Все унеслось прозрачным дымом,
Истлело в глубине зеркал...
 («Тот город, мной любимый с детства», 1929) [1, с. 417].

Где есть *паук* и *пыль* на всем лежит,
 Где *истлевают* пламенные письма
 («Есть три эпохи у воспоминаний...»), 1945) [2, с. 99].

Когда *погребают эпоху*,
 Надгробный псалом не звучит,
Крапиве, чертополоху
Украсить ее предстоит
 («В сороковом году», 1940) [5, с. 243].

Анна Зализняк пишет о фразеологизме *быльем поросло*, с которым связано переносное значение уничтожения памяти самим процессом жизни. Собирательное существительное *былье* образовано от слова *быль* (трава), которое происходит от глагола *быть* в его древнем значении «расти». Фразеологизм *быльем поросло* ассоциативно связан с травой, которая вырастает на заброшенной могиле, символизируя забвение [9, с. 490].

В следующем стихотворном отрывке в образе крапивы, превращающейся в розу, забвение трансформируется в память.

Изумрудною стала вода замутненных каналов,
 И *крапива* *запахла*, как *розы*, но *только сильнее*
 («Небывалая осень построила купол высокий...»), 1922) [1, с. 393].

Глагол *стираться* в значении «забываться» является общеупотребительным, однако в поэтическом языке Анны Ахматовой его внутренняя форма оживает, становится более отчетливой. Выше мы приводили еще один пример: *пятно не стерто со стола*.

Возникают, *стираются лица*,
 Мил сегодня, а завтра далек
 («Подражание И. Ф. Анненскому...»), 1911) [Там же, с. 54].

Но с души *не стирается* метка
 Незначительной встречи с тобой
 («О тебе *вспоминаю* я редко», 1913) [Там же, с. 163].

Как пишет О. В. Симченко, память для человека – это преисподняя души, это своего рода царство мертвых. Неслучайно ахматовская героиня иногда говорит о себе как о мертвой, о том, что живет в приснившемся ей доме [14, с. 516]. Отождествление памяти-забвения с домом часто встречается у Ахматовой:

Теперь меня *позабудут*,
И книги *сгниют* в шкафу
(«И увидел месяц лукавый...», 1946) [5, с. 415].

Я *прошлое* в доме моем *берегу*,
Над *прошлым* тайно *колдую*
(«Пришли и сказали: “Умер твой брат” ...», 1910) [1, с. 27].

С образом памяти могут быть связаны глаголы, называющие действия, присущие самой памяти. О. Г. Ревзина в статье «Память и язык» говорит о персонификации *памяти* и *воспоминания*, которые общаются с человеком, воздействуют на него. В качестве иллюстрации автор приводит некоторые примеры из произведений Анны Ахматовой: *воспоминанье точит*, *память морочит* и др. [12, с. 21].

Свойство памяти присуще не только человеку, но и всей природе. У Анны Ахматовой часто в роли такого природного образа выступает ветер. Ср. у Давида Самойлова: *И ветер-память по ночам гудит* («Память», 1964) [13, с. 146]. Возможно, это происходит в силу того, что образ ветра связан в языковом сознании с неожиданностью появления чего-либо: ср. выражение *каким ветром занесло?*

И даже сегодняшний *ветренный день*
Преступно *хранит* прошлогоднюю *тень*...
(«Опять подошли “незабвенные даты”...», 1945) [2, с. 87].

Где *ветер помнит* клики супостата
И клич победы на крылах несет
(«Меня влекут дороги Подмосковья...», 1956) [Там же, с. 180].

Ветер, не то *вспоминая*,
не то пророчествуя, бормочет...
(«Поэма без героя», 1941) [4, с. 185].

Только *ветер* гудит в отдаленье,
Только *память* о мертвых поет
(«*De profundis*... * Мое поколение...», 1944) [2, с. 67].

Особое место в поэзии Анны Ахматовой занимают глагольные словосочетания-перифразы, включающие слово *Лета* (название реки забвения в древнегреческой мифологии) и производное от него прилагательное *Летейский*: *взять за Лету* – не забыть, *миновать Лету* – обрести память, *не веять Летейской стужей* – не забыть: *Но возьму и за Лету с собою / Очертанья живые моих царскосельских садов* («Этой ивы листья в девятнадцатом веке увяли...», 1957) [Там же, с. 202]; *Хочешь мне сказать по секрету, / Что уже миновала Лету / И иною дышишь весной; Но не веет Летейской стужей, / И в руке его теплота* («Поэма без героя», 1945) [4, с. 99].

По нашим подсчетам, половина глагольных словоупотреблений с семантическими компонентами «*память*» и «*забвение*» приходится на ранний период творчества Анны Ахматовой: с 1904 по 1924 год. Из общего числа (226) в произведениях этого времени нами была отмечена 121 словоформа. Тема любовной памяти со временем вытесняется темой исторической памяти, связанной с трагическими страницами жизни России, переживаемыми Анной Ахматовой как личное горе.

Список источников

1. Ахматова А. А. Собрание сочинений: в 6-ти т. / сост., подгот. текста, коммент. и статья Н. В. Королевой. М.: Эллис Лак, 1998. Т. 1. Стихотворения. 1904-1941. 968 с.
2. Ахматова А. А. Собрание сочинений: в 6-ти т. / сост., подгот. текста, коммент. и статья Н. В. Королевой. М.: Эллис Лак, 1999. Т. 2. Кн. 1. Стихотворения. 1941-1959. 640 с.
3. Ахматова А. А. Собрание сочинений: в 6-ти т. / сост., подгот. текста, коммент. и статья Н. В. Королевой. М.: Эллис Лак, 1999. Т. 2. Кн. 2. Стихотворения. 1959-1966. 528 с.
4. Ахматова А. А. Собрание сочинений: в 6-ти т. / сост., подгот. текста, коммент. и статья Н. В. Королевой. М.: Эллис Лак, 1998. Т. 3. Поэмы. Pro domo mea. Театр. 768 с.
5. Ахматова А. А. Собрание сочинений: в 6-ти т. / сост., подгот. текста, коммент. и статья Н. В. Королевой. М.: Эллис Лак, 2000. Т. 4. Книги стихов. 704 с.
6. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2006. 1536 с.
7. Демидова А. С. Ахматовские зеркала: комментарий актрисы. М.: ПРОЗАИК, 2010. 400 с.
8. Зайцев В. А. Лекции по истории русской поэзии XX века (1940-2000). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. 384 с.
9. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Константы и переменные русской языковой картины мира: сб. статей. М.: Языки славянской культуры, 2012. 544 с.
10. Кихней Л. Г. Поэзия А. Ахматовой: тайны ремесла. М.: Диалог МГУ, 1997. 146 с.
11. Ничипоров И. Б. Тема памяти в поэзии А. Ахматовой и А. Галича [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37212.php> (дата обращения: 04.10.2017).
12. Ревзина О. Г. Память и язык // Критика и семиотика. Новосибирск, 2006. Вып. 10. С. 10-24.
13. Самойлов Д. Стихотворения / сост., подг. текста В. И. Тумаркина, вступительная статья А. С. Немзера. СПб.: Академический проект, 2006. 800 с.

14. Симченко О. В. Тема памяти в творчестве Анны Ахматовой // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1985. Т. 44. № 6. С. 506-517.
15. Тихомирова Е. А. Мотив памяти в лирике А. А. Ахматовой // Polilog: Studia Neofilologiczne. Slupsk: Akademia Pomorskaw Slupsku, 2012. № 2. Р. 359-370.

VERBS WITH THE SEMANTIC COMPONENT "MEMORY" IN THE POETIC LANGUAGE OF ANNA AKHMATOVA

Kadioglu Esra

Lomonosov Moscow State University
essrakadioglu@gmail.com

The article considers the verbs with the semantic components "memory" and "oblivion" in the poetic language of Anna Akhmatova. The study shows that many of the verbs of this group, existing in the modern Russian language, are represented in the poetry of Akhmatova. The verbs with the meaning "to remember" prevail among them. The author of the article also notes the individual author's use of words in which the meanings "to remember" and "to forget" are expressed metaphorically. According to the author's observations, the verbs of memory are especially typical for the poetess's early creative work.

Key words and phrases: lyrics; poetic language; semantic field; metaphor; figurative set.

УДК 811.11

Автор анализирует проблемы стандартизации шотландского языка. Предполагается, что шотландский принадлежит к числу языков, которые подвергаются стандартизации и нормализации. Ранняя стандартизация была невозможна, потому что политический и культурный статус шотландского языка были ниже, чем английского. В статье показано, что шотландские интеллектуалы начали стандартизировать язык только в XX веке. Автор анализирует академический вклад Адама Джэка Эйткена, ведущего шотландского лингвиста XX века. Предполагается, что его активность позволила сформировать набор критериев для стандартизации языка.

Ключевые слова и фразы: шотландский язык; история языка; диалект; стандартизация; нормализация; Адам Джэк Эйткен; языковой национализм; языковое строительство; словари.

Калгина Екатерина Александровна, к.и.н.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил

«Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Министерства обороны Российской Федерации

kalgina2006@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ СТАНДАРТИЗАЦИИ ШОТЛАНДСКОГО ЯЗЫКА: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Под литературной нормой, как правило, понимают исторически обусловленную совокупность общеупотребительных лексических, акцентологических, орфоэпических, орфографических, морфологических и синтаксических средств, а также правила их отбора и использования, признаваемые обществом наиболее пригодными в конкретный исторический период для функционирования того или иного языка [4]. Формирование литературной нормы связано с процессами исторической и политической трансформации традиционных сообществ в современные нации. Литературные нормы современных языков формировались как следствие унификации различных вариантов языка, вытеснения и преодоления диалектных особенностей. Формирование литературных норм предусматривает, с одной стороны, выбор одного диалектного варианта и придание ему статуса национального языка и, с другой, – маргинализацию и вытеснение других диалектов, которые не были признаны нормой [6]. Историческая динамика привела к тому, что один национальный язык, как правило, имеет только одну литературную норму, которая является единой, обязательной для использования в сфере среднего и высшего образования, в средствах массовой информации и в органах государственной власти.

Стандартизация и нормализация представляют собой неизбежные этапы в истории любого национального языка, связанные с деятельностью интеллектуалов, которые стали создателями литературных норм. Стандартизация и нормализация в разных языках протекали различно. Большинство современных языков пережили нормализацию и получили признаваемые стандарты и используемые стандарты на различных этапах своей внутренней истории XVIII-XX веков [9; 10; 14], но некоторые региональные языки, которые были вынуждены развиваться в конкуренции с более успешными языками, подверглись нормализации только в XX веке. В одних языках эти процессы стали следствием длительного исторического развития и эволюции различных литературных жанров. Этот вариант стандартизации может быть относительно легко прослежен благодаря